

скаго политехникума, выражаемъ свое глубокое соболъзнованіе. Миръ праху человѣка міра и мира.

Гакъ, Гугеньянцъ, Гореликъ, Гримбергъ, Левъ, Колко, Котлярровъ, Леви, Лясковскій, Савицкій и Шукетманъ.

Германія.

Гергардтъ Гауптманъ. Россія потеряла своего Лютера,—сказалъ Гауптманъ,—а человѣчество—великаго художника и рѣдкую личность. Бѣгство Толстого изъ міра меня не поразило, ибо вся его философія основана на отрицаніи житейской суеты и повседневности. Его уходъ—прекраснѣйшее побужденіе, дополнившее духовную красоту души его. По моему убѣжденію, Толстой предчувствовалъ смерть. Одержимый мистическимъ страхомъ, онъ рѣшилъ послѣднія минуты провести наединѣ съ душою. Этотъ заключительный фактъ ставитъ его наряду съ Буддой и Лютеромъ и другими великими реформаторами. Я во многомъ расхожусь съ Толстымъ, однако, преклоняюсь передъ титаническимъ обаяніемъ его генія. Для Россіи его смерть, несомнѣнно, незамѣнимая утрата, ибо Толстые не рождаются каждое столѣтіе. Я негодую по поводу кощунственныхъ сплетенъ о рекламности ухода. Нужно низко пасть, чтобы смѣть гиганту духа приписать подобное.

Въ Англіи.

Вездѣ печальное извѣстіе принималось, какъ національное англійское горе, со всѣхъ сторонъ слышались выраженія искренняго сожалѣнія. Можно было воочію наблюдать, насколько дѣйствительно высоко стоитъ здѣсь популярность Л. Н. Толстого, какъ учителя-философа.

Гербертъ Райтъ, лично посѣщавшій Л. Н. Толстого, въ прочувствованной статьѣ ставитъ его наравнѣ съ Лютеромъ и проводитъ даже параллель съ молодымъ Буддою, бросившимъ дворецъ, невѣсту, послушавъ голоса совѣсти. Онъ ставитъ выше Будды престарѣлаго Толстого, покинувшаго родной домъ и семью.

Взглядъ Райта раздѣляется здѣсь очень многими.

Австрія.

Профессоръ философіи Леопольдъ фонъ-Щредеръ, глу-